

Каждая похвала Сун Хунфэна усиливала его неприязнь к Вэй Муян.

Хорошо ездит, да?

В его глазах мелькнул холодный блеск.

Как бы хорошо ты ни ездил, разве ты сможешь сравниться с тем, кто долго тренировался в верховой езде? Раз уж Сун Хунфэн считает тебя мастером, я покажу тебе, на что способен...

А что касается результата...

Заложив план в голове, на лице Тянь Лэчжи появилась холодная улыбка.

Через полчаса Сун Хунфэн вернулся на площадку, и съёмки продолжились.

Он схватил мегафон и громко крикнул:

— На этот раз соберитесь! Если кто-то снова будет сидеть на лошади неуверенно, шататься или трястись, все — вон!

Съёмка простой сцены, где все сидят на лошадях, оказалась такой сложной, что Сун Хунфэн действительно разозлился.

К счастью, человеческий потенциал безграничен. Под давлением Сун Хунфэна, после получасовой подготовки, сцена наконец была снята.

Глядя на экран, Сун Хунфэн наконец немного успокоился.

Он прочистил горло и сказал ассистенту:

— Следующая сцена — скачки.

Эта сцена была сложнее предыдущей. Нужно было снять, как группа аристократов скачет на лошадях, демонстрируя свою удаль. Требования к верховой езде были выше, но, к счастью, не было строгого ограничения на количество участников, и можно было выбрать лучших из актёров.

Вэй Муян, естественно, был выбран, как и Тянь Лэчжи. Помощник режиссёра выбрал ещё несколько человек.

Сун Хунфэн кивнул. Хотя это был дальний план, для сюжета важно было, чтобы в кадре были ключевые персонажи, и здесь Тянь Лэчжи был незаменим.

— Мотор!

По команде Тянь Лэчжи первым рванул вперёд. Вэй Муян, дернув поводья, последовал за ним. Затем раздался топот копыт, и два десятка лошадей понеслись вперёд.

Как император, Юй Цзысюань должен был скакать впереди. Вэй Муян следил за его положением, контролируя свою скорость.

Сцена была недолгой, всего около пятисот метров. Но за сто метров до финиша произошло неожиданное.

Тянь Лэчжи, скачущий впереди, внезапно поднял кнут, сделав вид, что хочет подстегнуть лошадь, и издал крик. В обычной ситуации это не вызвало бы подозрений, но в следующее мгновение он якобы случайно выпустил кнут из рук, и тот полетел в сторону Вэй Муяна.

Гнедая лошадь Вэй Муяна мчалась вперёд, когда в неё врезался неожиданный предмет, ударивший её в лоб. Лошадь вздыбилась, издав громкое ржание, и у всех, кто наблюдал за происходящим, лица побледнели.

В следующий момент, как только лошадь опустила копыта на землю, она рванула вперёд с невероятной скоростью.

Все были в шоке!

Это был не обычный случай. Испуганная лошадь могла привести к серьёзным последствиям!

В одном из прошлых проектов лошадь испугалась и понеслась, сбросив актёра. В результате тот сломал позвоночник, и, несмотря на все усилия врачей, остался парализованным.

Сун Хунфэн вскочил на ноги и бросился на площадку. Несколько человек, быстро сориентировавшись, последовали за ним.

Но быстрее всех среагировал сам Вэй Муян. В момент, когда кнут Тянь Лэчжи полетел в его сторону, он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом. Он прижался к лошади, крепко держась за поводья.

Благодаря этому он не упал, когда лошадь вздыбилась.

Но дальше было не легче. Как только лошадь опустила передние копыта, она рванула вперёд с такой силой, что Вэй Муяна начало трясти, голова кружилась, а в груди подступала тошнота. Но он сохранял ясность ума, крепко держась за поводья и не ослабляя хватки.

На заднем плане Сун Хунфэн и другие были в панике.

— Быстрее, догоняйте!

Инструктор по верховой езде уже вскочил на лошадь и бросился в погоню. Глядя на удаляющиеся фигуры, лицо Сун Хунфэна стало мрачнее тучи.

— Что произошло? Почему лошадь испугалась?

Он повернулся к персоналу, а актёры, поняв, что произошло что-то неладное, остановились.

— Режиссёр, это моя вина. Возможно, из-за прыжка лошади я случайно выпустил кнут... Это моя ошибка, и я беру на себя всю ответственность!

Тянь Лэчжи первым подошёл к Сун Хунфэну, изображая искренние извинения.

Даже если бы он не признался, другие актёры могли бы рассказать, что произошло. Даже если бы никто не видел, камеры, которые снимали всё происходящее, не остались бы без внимания.

Признавшись первым, он мог создать впечатление, что это был несчастный случай. Даже если бы его заставили нести ответственность, за несчастные случаи не наказывают уголовно. В худшем случае ему пришлось бы заплатить, но сейчас он не испытывал недостатка в деньгах. Кроме того, если бы что-то случилось с новичком без денег и имени, его судьба была бы

предрешена. И даже если бы пришлось заплатить, это было бы выгодно. Потратить деньги, чтобы уничтожить чью-то карьеру, — это была выгодная сделка.

Сун Хунфэн, услышав его слова, был ошеломлён.

Он никак не ожидал, что причиной испуга лошади будет это. Ему хотелось кричать и ругаться, но, видя искренний вид Тянь Лэчжи, он не смог выплеснуть свой гнев.

Гневно посмотрев на Тянь Лэчжи, Сун Хунфэн повернулся:

— Подождите, посмотрим, что будет дальше!

Тянь Лэчжи покорно кивнул, затем поднял глаза, с беспокойством глядя вдаль.

Как жаль, что тот парень не упал. Если бы он тогда свалился с лошади, переломы были бы неизбежны. А если бы лошадь ещё и наступила на него, это было бы идеально!

Но ещё не поздно. Возможно, впереди он уже лежит на земле?

А Вэй Муян в это время изо всех сил держался.

Лошадь неслась с бешеной скоростью, тряска была невероятной, сердце билось как бешеное, а голова кружилась. Но он изо всех сил держался за поводья, не отпуская их.

«Держись! Нужно держаться!»

Он слышал истории об актёрах, падавших с лошадей. Кому-то везло, и они отделялись лёгкими травмами, кому-то — нет, и они оставались инвалидами. Но он не хотел проверять свою удачу.

Тянь Лэчжи!

В этот момент он испытывал сильнейшую ненависть и гнев к этому человеку.

Между ними не было серьёзной вражды, но из-за небольшого конфликта на кастинге тот решился на такую подлость!

С момента, когда кнут полетел в его сторону, он понял, что Тянь Лэчжи сделал это намеренно. Но понимал ли он, к каким последствиям это может привести?

От лёгких травм до пожизненной инвалидности!

Этот человек был слишком жесток.

Вэй Муян стиснул зубы, мысленно поклявшись, что при первой же возможности оплатит ему сполна.

Но сейчас нужно было сосредоточиться на главном — успокоить испуганную лошадь.

К счастью, съёмочная площадка была не слишком большой. После семи-восьми минут бешеной скачки лошадь достигла края поля, и её нервы начали успокаиваться.

Когда инструктор и другие догнали их, лошадь уже стояла спокойно, щипая траву, а Вэй Муян, бледный, лежал на земле.

Подойдя ближе, все вздохнули с облегчением.

— Господин Вэй, с вами всё в порядке? — первым подбежал конюх, отвечавший за эту лошадь, с тревогой в голосе.

Вэй Муян, увидев их, с трудом сел и слабо улыбнулся:

— Всё в порядке. Я держался крепко. Хотя сейчас я очень устал, серьёзных проблем нет.

Услышав это, все облегчённо вздохнули.

<http://bllate.org/book/16567/1512862>